

Глава 30 - Дождь действительно пошел

После установки палатки Го Цяо и Цао Цзюнь начали устанавливать плиту, чтобы приготовить обед. Так что без кастрюль и сковородок не обошлось, как и без новых друзей, все были заняты установкой печей и приготовлением пищи.

Го Цяо был очень взволнован, и ощущение приготовления пищи в дикой природе было очень интересным, как у ребенка, играющего в домик.

Го Цяо пошел к озеру мыть овощи, а Цао Цзюнь отправился в лес собирать дрова. Вид на долину очень красивый, там есть небольшое озеро, образованное ручьем, и пологий луг, где они разбили лагерь, окруженный лесом.

Весной и летом здесь можно было ловить рыбу, устраивать пикники, собирать фрукты и грибы, но к сожалению, они оказались здесь не в то время.

Го Цяо налил в котелок воды, накрыл его крышкой и стал ждать, когда Цао Цзюнь вернется с дровами. Девушка рядом с ними, которая тоже строила печь для приготовления пищи, спросила Го Цяо: "Этот твой друг не очень разговорчив".

Го Цяо рассмеялся: "Ну, он скорее интроверт".

"Вы ведь тоже из города С, верно?",- спросила девушка.

"Да".

Девушка воодушевилась: "В каком районе города С вы живете? Я из западного района".

Го Цяо ответил: "Мы из восточного".

"Чем вы занимаетесь?",- девушки по природе своей любопытны и могут говорить о чем угодно.

"Интернет-магазинами".

"У вас свой интернет-магазин?"

"Ну, что-то вроде этого". При знакомстве лучше не быть слишком конкретным.

"Он твой коллега? Почему с тобой не поехали еще друзья?"

Го Цяо ответил: "Все мои друзья уехали домой".

Девушка снова спросила: "А твоя девушка?".

Го Цяо подумал, что она задала так много вопросов окольными путями, и вот это и было настоящей целью, верно? Он ответил: "У меня ее нет".

Девушка бросила на Го Цяо недоверчивый взгляд: "Не может быть, у тебя нет девушки? И у твоего друга тоже нет?".

Го Цяо улыбнулся и ничего не сказал.

"Тогда давай добавимся в WeChat, и сможем часто связываться друг с другом, после того как вернемся, я смогу познакомить тебя с подругами. Меня зовут...", - сказала девушка.

Го Цяо уже собирался ответить, когда увидел, что Цао Цзюнь несет вязанку дров, и поспешил помочь: "Зачем ты так много собрал, нам же столько не нужно".

"Это не еда, пригодится. Я разожгу огонь". Цао Цзюнь похлопал в ладоши и стряхнул пыль со своего тела, это был редкий случай, когда он не возражал против того, чтобы испачкаться и действительно пошел собирать дрова.

Го Цяо сказал: "А ты умеешь? Лучше это сделаю я". Он считал, что Цао Цзюнь не должен знать, как развести огонь.

Цао Цзюнь сказал: "С твердым топливом для костра все будет в порядке".

"Я просто сделаю это, а ты иди и помой руки". Го Цяо уже разжигал огонь зажигалкой.

Цао Цзюнь посмотрел на него и ушел мыть руки.

Девушка рядом с ним все еще ждала, она посмотрела на спину Цао Цзюня: "Твой друг такой классный".

Го Цяо ответил: "У него сложный характер".

"Ты еще не сказал мне свой WeChat", - продолжала спрашивать девушка.

Го Цяо вздохнул и дал ей свой WeChat.

Цао Цзюнь вернулся и увидел, что Го Цяо и девушка разговаривают и смеются, немного нахмурился, достал пластиковый пакет, положил его на землю и сел рядом с Го Цяо и стал наблюдать за его работой.

Костер был разожжен, дым поднимался вверх, пахло дымом и костром, дрова слегка потрескивали в огне, все было так тихо и неторопливо. Го Цяо увидел, как вода начала бурлить под прозрачной крышкой котелка, встал и сказал Цао Цзюню: "Ты следи за огнем, а я пойду помою руки".

Девушка рядом с ним посмотрела на Цао Цзюня и сказала: "Красавчик, а у тебя есть WeChat, давай тоже добавимся в друзья".

Цао Цзюнь даже не взглянул на нее и сказал: "У меня нет". На самом деле тот у него был, но он не хотел говорить ей об этом.

"В наши дни все еще есть люди, у которых нет WeChat? А как насчет QQ?" Девушка была настойчива.

Цао Цзюнь сказал: "Я забыл пароль".

Девушка удивленно посмотрела на него, этот человек - пещерный человек, как он может забыть пароль от QQ. Но она не была глупой, она уже понимала, что Цао Цзюнь отвергает ее, поэтому не стала продолжать этот вопрос, догадавшись, что он «забыл» даже номер своего телефона.

Го Цяо вернулся, увидел, что вода уже закипела, открыл крышку, положил в кастрюлю лапшу, затем нарезал ветчинную колбасу, положил овощи и грибы и сказал Цао Цзюню: "Достань маринованную говядину".

Цао Цзюнь сделал, как ему было сказано, и через некоторое время Го Цяо открыл крышку, и в воздухе разлился аромат. Кастрюля была небольшой, и еды едва хватило на двоих. Го Цяо взял миску и протянул половину лапши: "Ты будешь есть из миски или кастрюли?".

"Больше нет мисок?"

Го Цяо посмотрел на него: "Да, лень мыть миску".

Цао Цзюнь сказал: "Я помою ее".

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Пользуйся миской, если не возражаешь".

Вокруг них было довольно много людей, которые начали обедать, но те, кто был знаком друг с

другом, делились своим обедом во время еды, а они двое ели свой обед на периферии и наслаждались им.

Го Цяо спросил: "Вкус нормальный, да?".

Цао Цзюнь ответил неопределенно. Го Цяо сказал: "Это просто не очень питательно, но сегодня будем есть тушеное мясо. Куда мы пойдём сегодня днем?"

Цао Цзюнь сказал: "Пойдем в лес".

После еды Цао Цзюнь взял на себя инициативу помыть посуду. Го Цяо собрал пакет, положил все важные вещи на спину и отправился исследовать лес вместе с Цао Цзюнем. Так получилось, что группа туристов тоже шла вместе, поэтому они отправились вместе. У Цао Цзюня на спине была зеркальная камера Nikon, и, похоже, он вполне профессионально управлялся с ней, фотографируя пейзажи и Го Цяо.

Цао Цзюнь был очень расстроен тем, что девушка, которая попросила его контактные данные, постоянно следовала за ними, постоянно подходила поговорить с Го Цяо, а также приносила ему что-то поесть.

Цао Цзюнь очень хотел отказаться, но у него не было никаких прав на Го Цяо, и он мог только смотреть, как тот просто ест то, что ему дали.

Го Цяо был все еще невежественным и взял это, чтобы поделиться с Цао Цзюнем, который сказал тихим голосом: "Нет, я не хочу это есть. Ты такой великодушный, ешь все, что тебе дадут".

Го Цяо замер на мгновение и немного саркастически потер нос: "Мы в одном походе, мы делимся всем, я тоже угощал их".

Сердце Цао Цзюня сжалось, женщины так хороши, они могут показать свою привязанность прямо, когда захотят. Но он мог только скрывать это, и он не мог быть слишком явным в этом.

После обеда они собрали в лесу много диких фруктов и наткнулись на кроликов, птиц и других мелких животных, так что им было весело.

Когда они вышли из леса, было уже поздно, и все принялись готовить ужин. Го Цяо разрезал говядину, которая была законсервирована в кубиках льда, замариновал ее, затем положил в кастрюлю и начал тушить. Когда сидевшие рядом с ним люди увидели, что он готовит суп из говядины, они воскликнули, что он действительно наслаждается жизнью.

Го Цяо только улыбнулся: раз уж он здесь, то хочет есть и наслаждаться. Цао Цзюнь слышал, как люди хвалили Го Цяо за заботу и внимательность, и был доволен, что это Го Цяо его семьи.

После ужина был разведен костер, и люди собрались вокруг него, чтобы пожарить мясо и пообщаться, играя на гитаре и напевая, рассказывая анекдоты, танцуя и хорошо проводя время. Цао Цзюнь, который ничего не знал, сидел у костра и смотрел на выступление Го Цяо, и свет костра отражался в его глазах, светившихся нежностью и любовью.

К восьми-деяти часам костер постепенно угас. Все разошлись, умылись и легли в палатки и спальные мешки. Палатка Цао Цзюня и палатка Го Цяо находились рядом друг с другом, поэтому Цао Цзюнь переложил свой спальный мешок в угол палатки, чтобы быть ближе к Го Цяо. Ночь в горах была очень тихой, кроме стрекотания насекомых, было слышно только щебет птиц. Цао Цзюнь позвал: "Го Цяо".

Через некоторое время Го Цяо ответил: "Ты еще не спишь?".

Цао Цзюнь ответил: "Я немного взволнован, не могу заснуть".

Го Цяо был немного удивлен, он думал, что Цао Цзюнь всегда вел себя очень спокойно, как он мог быть взволнован: "Тогда давай поговорим."

"Хм."

Го Цяо сказал: "Вообще-то, я тоже немного взволнован, не могу уснуть. Когда я был ребенком, я спал на открытой местности летом, было так жарко, что вентилятор не помогал, поэтому я взял циновку, расстелил ее во дворе и лег на нее со своим двоюродным братом".

Цао Цзюнь сказал: "А ты не боишься змей?".

Го Цяо закричал: "Откуда ты знаешь? Там действительно была змея, напугала нас до ужаса. Мой двоюродный брат сказал что-то холодное, бросился вскакивать, чтобы посмотреть, Боже мой, на нашем коврик свернулась серебристая кольчатая змея толщиной с мизинец.

Мы так испугались, что взрослые бросились ее убивать, а потом посветили на нас фонариком, чтобы проверить, не укусила ли она нас. Это была очень страшная ночь, все боялись, что у кого-то может случиться приступ, но все обошлось.

Но после этого взрослые больше не разрешали нам спать во дворе. Нам пришлось спать под крышей бунгало, где не было змей, но там было жарко в первой половине ночи и прохладно только во второй."

"Звучит интересно". Цао Цзюнь слушал и немного завидовал детству Го Цяо, столь богатому впечатлениями, в отличие от его собственного, которое всегда было таким бледным и стерильным.

Го Цяо сказал: "У нас довольно приятная обстановка, ничего промышленного, еще не

загрязнено. Ты можешь как-нибудь приехать к нам". Это было чисто вежливое приглашение, но Цао Цзюнь воспринял его серьезно: "Да".

Они болтали, когда услышали, как кто-то громко сказал: "Вот черт! Дождь пошел, но вроде пока не сильный".

Затем они оба услышали звук капель дождя, бьющих по палатке. Дождя не было с августа, была долгая засуха, так что на этот раз это был дождь, которого все ждали.

Дождь пошел довольно сильно, с треском и вскоре стал плотным. Кто-то закричал в темноте, и Цао Цзюнь вспомнил, что кто-то говорил о том, чтобы одолжить у них палатку на день, поэтому он немного заволновался, не собирается ли Го Цяо прийти и переночевать с ним.

Конечно, этот парень подбежал к ним: "Брат Го, Го Цяо, моя палатка дырявая, мне очень нужно одолжить вашу палатку, вы не против?".

"Да, ребята, приходите",- громко ответил Го Цяо и несколько беспомощно сказал Цао Цзюню: "Цао Цзюнь, мне придется ненадолго потеснить тебя".

Цао Цзюнь сказал: "Все в порядке, я в палатке на двух человек, поэтому нам не будет тесно, иди сюда".

Го Цяо вылез из своего спального мешка, свернул спальник и вещи, вышел из палатки и снова залез в палатку Цао Цзюня, протянул руку, коснулся воды в волосах и с чувством сказал: "Ого, дождь довольно сильный, моя одежда вся мокрая".

Цао Цзюнь сказал: "Тогда снимай ее".

Го Цяо на мгновение замешкался, подумал, что у него все равно есть спальник, это не имеет большого значения, и снял свою мокрую одежду.

Двое мужчин уже подошли сюда: "Брат Го, ты уже вышел?"

Го Цяо сказал из палатки Цао Цзюня: "Да, вы можете войти".

Другой человек добавил: "Брат Го, у тебя есть запасной спальник? Наши спальные мешки тоже промокли".

Го Цяо: "....." Эти люди действительно прямолинейны, они что думают, что они занимаются благотворительностью?

Другой мужчина робко сказал: "Забудь, если у них его нет, давай разберемся с этим в мокром спальном мешке". Сразу же после этого его спутник чихнул.

Го Цяо сказал с трудом: "Цао Цзюнь, можно к тебе?". Когда они покупали спальные мешки, Цао Цзюнь купил двуспальный мешок для них обоих, что, конечно, было маленьким планом Цао Цзюня, но никто не ожидал, что он действительно пригодится.

Как Цао Цзюнь мог не согласиться, он подавил радость в своем сердце и спокойно сказал: "Да, конечно".

Го Цяо сказал человеку снаружи: "Вот мой спальный мешок".

Тот с благодарностью взял его и проклял крыс, сказав, что дождь снаружи превратился в ливень.

Го Цяо запахнул дверь палатки, обнял себя за плечи и сказал: "Цао Цзюнь, позволь мне одолжить что-нибудь из твоих вещей, вся моя одежда там, я не собираюсь ее сейчас искать". Он не мог спать топless с Цао Цзюнем в одном мешке.

Цао Цзюнь сел и включил фонарик, они вдвоем поискали одежду в узкой палатке. Хоть двухместная палатка была немного шире, чем одноместная палатка Го Цяо, но она была ненамного больше. Го Цяо взял фонарик, Цао Цзюнь некоторое время порылся в рюкзаке и наконец нашел футболку: "Надень это".

Го Цяо поспешно надел, футболка была стиральной, в пахла лилией, но на ней все еще остался запах Цао Цзюня, очень хороший запах свежести.

Цао Цзюнь сказал: "Иди спать". Он сказал и лег.

Минус спального мешка в том, что он сшит, поэтому два человека могут спать только вместе. И Цао Цзюнь купил спальный мешок для пары, не с двумя одеялами а с одним, для двух человек. Го Цяо думал, что это уже слишком, спать с геем, разве это не похоже на сон с женщиной? Надеюсь, Цао Цзюнь не поймет неправильно.

Го Цяо помялся немного, но наконец залез в спальный мешок, ночь в горах была довольно прохладной, особенно после дождя, температура стала еще ниже, спальный мешок был еще теплым, как только Го Цяо залез в него, он почувствовал себя действительно комфортно.

Го Цяо честно лежал, не смея пошевелиться, боясь задеть Цао Цзюня. Цао Цзюнь, очевидно, тоже так думал и спал очень близко к Го Цяо, не касаясь его. Однако спальный мешок был не очень широким, и как бы далеко они ни прятались, расстояние между ними все равно было ограничено, и вскоре тепло с другой стороны все равно проникало, и Го Цяо чувствовал себя немного неловко.

У обоих были свои мысли, и оба молчали в тишине. Пространство было небольшим, палатка была наполнена ароматом Цао Цзюня, но теперь с запахом дождя от Го Цяо, обстановка казалась двусмысленной.

Го Цяо чувствовал себя все более неуютно, Цао Цзюнь отвернулся от него, Го Цяо повертелся и тоже отвернулся, и они уснули спиной друг к другу, в такой ситуации даже ворочаться не очень удобно, действительно очень жалко.

Не известно, сколько времени прошло, но Го Цяо наконец заснул, и ему приснился эротический сон.

Он не мог видеть во сне лица этого человека, но его грудь была плоской, и он был уверен, что это мужчина. Го Цяо осознал это и проснулся от шока, обнаружив, что спит лицом к лицу с Цао Цзюнем в обнимку.

Его голова касается головы Цао Цзюня, его губы прижаты к щеке Цао Цзюня, его рука на талии Цао Цзюня, а рука Цао Цзюня на его спине, одна из его ног также застряла между ног Цао Цзюня, и, что более постыдно, его член был твердым и направленным прямо на Цао Цзюня, а «дружок» Цао Цзюня также был в хорошем настроении. Он указывал на него.

Го Цяо почувствовал себя так, словно его ударила молния, и все его тело окаменело.

<http://bllate.org/book/14651/1300968>